

Он взял конверт, вскрыл его и просмотрел. Он не мог остановить холод, медленно растекающийся в глубине его глаз. Потом холодный блеск превратился в мороз, и он медленно разорвал письмо по кусочкам.

Его голос был чрезвычайно холоден.

— Только не говори ей об этом.

— Да.

Сун Луань проснулась только в полдень следующего дня. Лихорадка спала после того, как она выпила лекарство и проспала много часов. Ей уже не было так плохо и жарко, как вчера.

Она заставила себя встать с кровати. Как только она оделась, служанка принесла горячую воду, чтобы умыться. Когда она закончила прихорашиваться, служанка позвала её:

— Мадам, день рождения Старого Мастера Сун наступит через два дня, и мы только что получили приглашение. Вы с господином должны прийти вместе.

Сун Луань догадалась, что, должно быть, её служанка приехала из резиденции Сун вместе с ней.

Она понятия не имела, что у Старого Мастера, её отца, скоро будет день рождения. Она дважды кашлянула и сказала:

— Хорошо.

Служанка была очень счастлива:

— Это хорошо. Люди в резиденции не будут сплетничать.

Просто отношения между ней и Чжао Нанью были плохими.

Сун Луань чувствовала, что всё в порядке. Во всяком случае, её репутация была не очень хорошей с самого начала, и это не имело значения, если у неё будет толстая кожа*.[*Ничем не проймёшь, бесчувственный, толстокожий человек]

Хотя служанка была удивлена, она не оставила своих сомнений. Она прислуживала ей с тех пор, как ей исполнилось десять лет. Молодая леди была высокомерна и легко поддавалась эмоциям. Она никого не слушала. Её любовь и ненависть были очевидны. Любовь есть любовь, а ненависть есть ненависть. Она часто смотрела на отца с раздражением. Но в эти последние дни, хотя перемены были не так уж велики, она редко ссорилась с отцом и даже согласилась вернуться, чтобы отпраздновать его день рождения.

На самом деле, она не осмеливалась думать, что Сун Луань согласится.

Но всё же лучше приехать. За последние три года молодая мадам и её муж ни разу не были

вместе в резиденции Сун.

За завтраком Сун Луань спросила ее:

— Где провёл ночь Чжао Нанью?

— Господин пошёл обратно во двор.

Она произнесла "О" и больше ничего не сказала.

Когда пришло время обедать, во двор неожиданно забежал ее сын на своих коротких ножках. С ним никого не было. Под солнцем лицо маленькой булочки сияло. Он казался недовольным и слегка надулся.

Маленький Чжао испугал Сун Луань. Она присела на корточки, её глаза были на одном уровне с ним, и сказала ему ясным голосом:

— Зачем же ты пришёл сюда?

Он сделал два шага вперёд, но ноги его не слушались. Казалось, он вот-вот упадёт ей на руки. Сун Луань поймала его в спешке, только чтобы обнаружить, что его ботинки были неправильно надеты. Она не могла удержаться от смеха.

— В чём дело? Туфли перепутаны местами.

Сун Луань рассмеялась над ребёнком, и его лицо внезапно покраснело. Ему не было стыдно. Он лежал в её объятиях и как-то странно спросил:

— Ты заболела?

Он всё ещё не может называть её матерью. Тон его был очень уважительным.

Он также закончил писать слова, которые его отец сказал ему закончить сегодня утром, а затем услышал от своего отца, что его мать больна. После этого у него уже не было сил и он чувствовал, что играть с игрушками скучно.

Только что он спросил отца, можно ли ему прийти и посмотреть. Получив разрешение, он немедленно обулся, наступил на свои маленькие сапожки и побежал в эту сторону.

Может быть, он волновался, а может быть, это было из-за чего-то другого. Он даже носил ботинки задом наперед.

Сун Луань дотронулась до его лица.

— Ох, ты знаешь, я в порядке. Тебе не о чем беспокоиться.

В присутствии сына она стала больше говорить. В отличие от Чжао Нанью, когда он задал ей вопрос, она ответила одним предложением. Ей даже хотелось, чтобы он лишился дара речи и никогда больше не говорил с ней.

Несмотря на желание сына, она взяла его на руки и спросила:

— Не хочешь ли пообедать со мной?

Маленький Чжао неловко кивнул. Его голос был очень милый и мягкий,

— Да.

Он протянул свою маленькую руку и впервые взял инициативу на себя, чтобы обнять её за шею. Сун Луань подняла его в то же самое время... редко у матери и сына бывает такая приятная и гармоничная сцена.

Когда Чжао Нанью пришёл, служанки только что приготовили еду. Сун Луань не ожидала, что он придет прямо, не поздоровавшись.

Маленький Чжао сел справа и позвал отца.

Чжао Нанью потёр голову, затем перевёл взгляд на Сун Луань и спросил:

— Почему ты так смотришь на меня?

Её глаза были так сосредоточены, что ему было трудно не заметить этого.

Сун Луань дважды кашлянул и покачал головой.

— Ничего.

Она отложила палочки, успокаивая учащенное сердцебиение. Она стиснула зубы, подняла глаза и сказала напряжённым голосом:

— Через два дня у моего отца день рождения. Идём со мной!

Сун Луань не хотела брать на себя инициативу и открывать рот. Это выглядело очень неловко. Но выхода не было. Если она этого не сказала, Чжао Нанью не возьмёт на себя инициативу упомянуть об этом.

Она должна быть жестокой.

Чжао Нанью фыркнул, слегка приподняв губы, и улыбнулся более красиво, чем обычно.

Сун Луань, не сводившая с него глаз, очень испугалась. Как только она подумала, что он собирается что-то сделать, он ответил:

— Хорошо.

Заметки переводчика:

Когда Чжао Нанью разорвал бумагу на куски и сказал служанке, чтобы она ничего ей не говорила, кажется, что это был его первый шаг к тому, чтобы стать яндере?~

□. • ' * " * • □ □ • * " * ` • . □

<http://tl.rulate.ru/book/41052/949485>